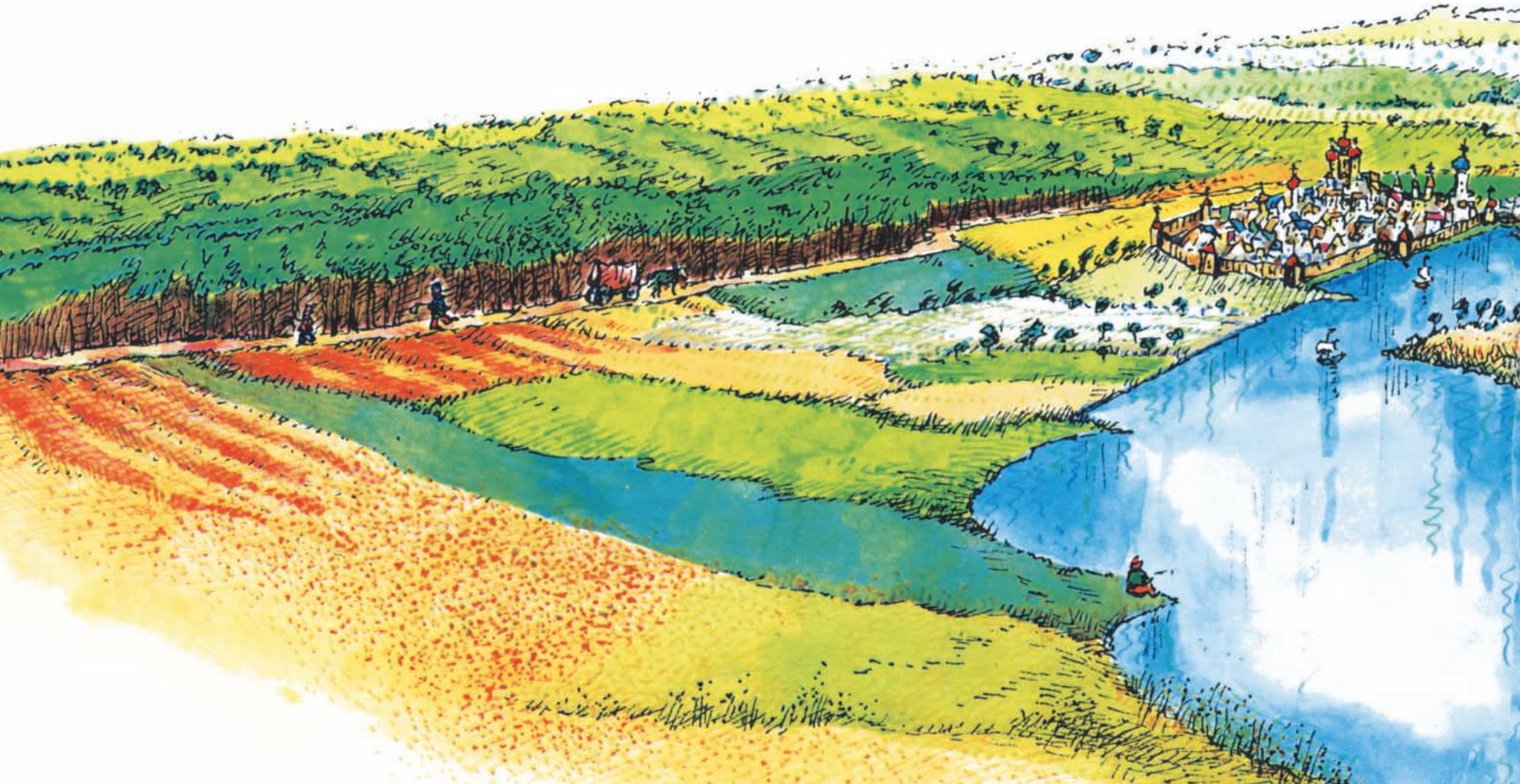

Дурень поблагодарил старика, распрощался с ним и пошёл к лесу. Подошёл к первому дереву, сделал всё так, как ему велено: три раза перекрестился, тюкнул по дереву секирою², упал на землю ничком и заснул. Спустя несколько времени начал кто-то будить его. Дурень проснулся и видит готовый корабль; не стал долго думать, сел в него — и корабль полетел по воздуху.

¹Секира — топор

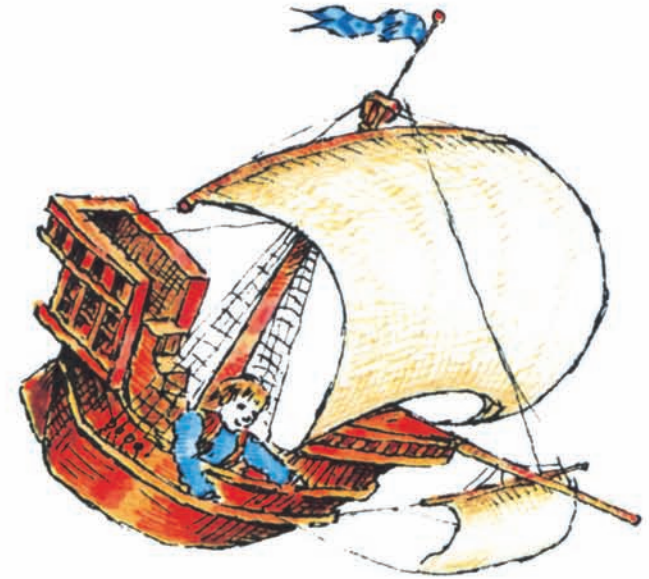

Летел-летел, глядь — лежит внизу на дороге человек, ухом к сырой земле припал. «Здоров, дядьку!» — «Здоров, небоже». — «Что ты делаешь?» — «Слушаю, что на том свете делается». — «Садись со мною на корабль». Тот не захотел отговариваться, сел на корабль, и полетели они дальше.

Летели-летели, глядь — идёт человек на одной ноге, а другая до уха привязана. «Здоров, дядьку! Что ты на одной ноге скачешь?» — «Да коли бы я другую отвязал, так за один бы шаг весь свет перешагнул!» — «Садись с нами!» Тот сел, и опять полетели.

Летели-летели, глядь — стоит человек с ружьём, прицеливается, а во что — неведомо. «Здоров, дядьку! Куда ты метишь? Ни одной птицы не видно». — «Как же, стану я стрелять близко! Мне бы застрелить зверя или птицу верст за тысячу отсюда: то по мне стрельба!» — «Садись же с нами!» Сел и этот, и полетели они дальше.

Летели-летели, глядь — несёт человек за спиною полон мех хлеба. «Здоров, дядьку! Куда идёшь?» — «Иду, — говорит, — добывать хлеба на обед». — «Да у тебя и так полон мешок за спиною». — «Что тут! Для меня этого хлеба и на один раз укусить нечего». — «Садись-ка с нами!» Обьедало сел на корабль, и полетели дальше.

Летели-летели, глядь — ходит человек вокруг озера. «Здоров, дядьку!» Чего ищешь?» — «Пить хочется, да воды не найду». — «Да перед тобой целое озеро; что ж ты не пьёшь?» — «Эка! Этой воды на один глоток мне не станет». — «Так садись с нами!» Он сел, и опять полетели.